"Ильинку с Божедомкою, конечно,
Не в наших нравах предавать поспешно,
И Усачёвку, и Охотный ряд…
Мы с ними слиты чисто и безгрешно,
Как с нашим детством — сорок лет подряд;
Мы с детства их пророки…
Но Арбат!.."

Булат Окуджава

КРАСНАЯ МОСКВА

Выставка фотографий в галерее «Люмьер»

В ГАЛЕРЕЕ "ЛЮМЬЕР" стартовала выставка фотохудожника Владимира Степанова с эффектным заглавием "В тени высоток". Сейчас автору восемьдесят три года, и когда он создавал эти снимки, ему было около двадцати лет. Помните фильм "Застава Ильича", отразивший грёзы и занозы шестидесятничества? Второе название — "Мне двадцать лет", и оно стало созвучно веянию эпохи. Настроение весны, молодости, ветра и безграничных возможностей. Работы, представленные в экспозиции, относятся к пику Оттепели, конец 1950-х — начало 1960-х. Общество поставило перед собой сложные вопросы, но ответов так и не нашло. Зато было много света, солнца, новизны и впечатлений.

Как всё творчество Оттепели, фотографии Степанова лишены постановочной парадности. Вы не отыщете ни идеальных колонн физкультурников, ни учеников, ровно сидящих за партами, ни специально подобранных комсомольцев с античными профилями. Тут всё спонтанно и живо. Культуролог Владимир Паперный в своей монографии "Культура Два" писал, что сталинская цивилизация была обращена к вечности и потому оперировала застывшими, эталонными формами, тогда как хрущёвская и раннебрежневская — это ожидание будущего, но при этом осознанное существование в настоящем моменте.

Всё это можно увидеть на выставке "В тени высоток". Тут нерепрезентативная сторона бытия, ибо кроме роскошных громад с лепниной были и дома попроще. Перед нами обычные люди-человеки, не всегда хорошо одетые и аккуратно причёсанные; дети, которые возятся и носятся; женщина, пробирающаяся в туфлях по весенней распутице; дворники поутру; мужик с авоськой, обшарпанная стена, ветхие заборы, пыльное стекло газетного киоска. Но и цветы, фонтаны, великолепие витрин. И жизнь, и слёзы, и любовь. Сейчас модно выдумывать об СССР какие-то байки, причём диаметрально противоположные. Кто-то плетёт о том, что всё было омерзительным и чумазым, а кто-то с не меньшим пылом рассказывает миф о молочных реках да кисельных берегах. Правда — посредине. Фотографии Степанова — мгновения летописи, но не той, что входит в учебники, но обыденно-житейской, семейной, общей.

Владимир Степанов — москвич, и потому все его сюжеты московские или же подмосковные. Зритель может не только увидеть, но и почувствовать, как выглядела наша столица в те давние времена, когда деревья были большими, а шоссейные дороги — узкими. Примечательно, что в атрибуциях часто указан адрес съёмки.

ОТТЕПЕЛЬ — эра богатая на события, и центральным действом был, разумеется, Фестиваль. Тысячи знамён, мириады живых и бумажных цветов, гости из всех стран мира, колоссальное воодушевление и надежда! На что? На мирные разрешения всех конфликтов. Неслучайно по радио пели песню: "Если бы парни всей земли…" Фотография "VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Зрители. Проспект Мира" сделана с высоты. С крыши. Москвичи бесстрашно забирались на верхотуру, рискуя, нарушая все правила, и оттуда смотрели на шествующие колонны. Юноша Степанов — среди них. Поодаль сидят ещё какие-то ребята. Ветер в лицо, и Вселенная с обожанием смотрит на Россию — авангард человечества!

А тут "Фотовыставка на Манежной площади", знаковое мероприятие лета 1958 года. Как и в 1920-х, фотография сделалась актуальным искусством, отражающим динамику дня. С постреволюционной вехой Оттепель роднила и "открытость" любого творчества. Уличные фотовыставки — это реверанс в сторону "Окон РОСТА" ("Окна сатиры РОСТА" — серия плакатов, созданная в 1919—1921 годах советскими поэтами и художниками, работавшими в системе Российского телеграфного агентства (РОСТА) — Ред.). Ведущая линия — в искренность. "Солнечный апрель. Цветной бульвар" — это о людях, которым хорошо вместе. Нет, они просто идут парами или по одиночке. Кто-то фланирует, а кто-то спешит. Но им всем светит апрельское солнышко: и старикам, и влюблённым, и тому ребёнку, что познаёт мир.

Мягкий юмор — это характеризует Оттепель. Вот ироничная зарисовка "Читая "Правду". Старосадский переулок". Некий музыкант остановился у газетного стенда. Улица пуста, и буквально чувствуется тишина знойного полдня. Мужчина словно бы на секунду остановился перед разворотом "Правды". Его поза говорит о том, что хотел рвануть и дальше, но застыл. Что же он там увидел? Статью о своём оркестре? Забавный кадр "На всякий случай. Театральная площадь" — велосипедист тащит на себе второго "коня". Идиллия "Третий лишний" — две скульптуры, атлет и пловчиха, словно беседующие друг с другом. А третий? Это мужчина на берегу, у которого нет пары.

Сценка "Дачное настроение", где главным героем назначили мужчину со свёрнутым гамаком и переполненной авоськой. Два других фигуранта — хорошенькая девушка и некто в белом халате — как бы теряются на фоне дачника. В конце 1950-х в Советском Союзе наступил "дачный бум": на крупных предприятиях начали раздавать земельные участки. Эти садово-ягодные, помидорно-укропные угодья юридически не были дачами, но стали так именоваться по привычке. Если до войны бытовали понятия "дача генерала, писателя, профессора, etc", то отныне возникали посёлки с характерными названиями, смахивавшими на логотипы футбольных команд: "Энергетик", "Подшипник", "Химик". Какую массу воспоминаний таит любой снимок Степанова!

До середины 1970-х годов, когда победила удушливая унификация, советские магазины оформлялись по всем канонам дизайнерского мастерства. Вкусы непостоянны, и роскошества 1950-х сменялись лапидарностью 1960-х, но фасон держали! Об этом повествует ряд фотографий, где нет явного акцента на сами витрины, зато мы наблюдаем за созерцателями тех витрин. "Вид на Красную площадь из ГУМа" — это не столько о самом ГУМе, сколько о том человеке, что восторженно смотрит на него. Поодаль

прохожие и автомобили: в 1950-х по главной площади страны был проезд!

Ещё одна ушедшая и забытая деталь отображена в сюжете "Лёд для гастронома. Улица Петровка". Два крепких мужика колют лёд погожим летним днём! Великолепно поданы кристаллики, за долю секунды превращающиеся в брызги. Конечно, несезонный товар привезён в специальном фургоне для нужд продуктовых отделов. Холодильники не были повсеместны, и до начала 1960-х свежий товар поднимали "со льда".

Задорные мальчишки с фотографии "Самокатчики. Улица Волхонка" тоже разглядывают какую-то витрину, а идущие им навстречу военные смотрят на мальцов с лёгкой ностальгией. Вообще, дети как арт-объект были в СССР на пике популярности. Большинство фотохудожников так или иначе обращались к теме детства и отрочества, Степанов — не исключение. "Брызги от фонтана" — две девочки в жаркий день резвятся у воды, на них красивые одёжки. Это мамин выходной, когда семья гуляет в парке, а отпрыски — нарядны. Акцент быстро смещается в сторону самого фонтана. Степанов роскошно сумел передать настроение воды.

"Верхом на заборе. Фурманный переулок" — фабула для короткометражки. Некий парнишка в матросском костюмчике и гольфах сидит на высоченном заборе. Мимо идут люди, а мальчик смотрит куда-то поверх голов. Сбежал от строгих менторов? Не хочет идти в музыкалку? Пытается доказать себе и товарищам, что он — пацан, а не мамин котёночек? А тут настоящие брутальные пацаны! "Конвоир и пленный. Посёлок Быково" — два суровых ребёнка, играющих в "войнушку". Мальчики не слишком красивы, но выразительны и впечатляющи, да и кепки надвинуты по-взрослому.

Моё поколение, рождённое в начале 1970-х, уже почти не собирало металлолом, но мы об этом знали из книжек и от своих родителей, которые таскали железки для нужд отечества довольно часто. Это никому не казалось повинностью, а чаще всего становилось весёлым времяпровождением. На фотографии "Собираем металлолом. Район улицы Солянка" мы наблюдаем за младшеклассниками, где-то нашедшими старьё и деловито несущими его в общую кучу, впрочем, не попавшую в кадр.

СТЕПАНОВ подлавливает миг! Утомлённая девочка сюжета "На закорках. Кузнецкий мост" уже не хочет никаких впечатлений. Да и папа, что несёт её по многолюдной улице, скорее всего, устал. Иной настрой у малышки с фото "Ура, гулять! Колпачный переулок" — она переполнена эмоциями и предвкушением игр, дружб, веселья.

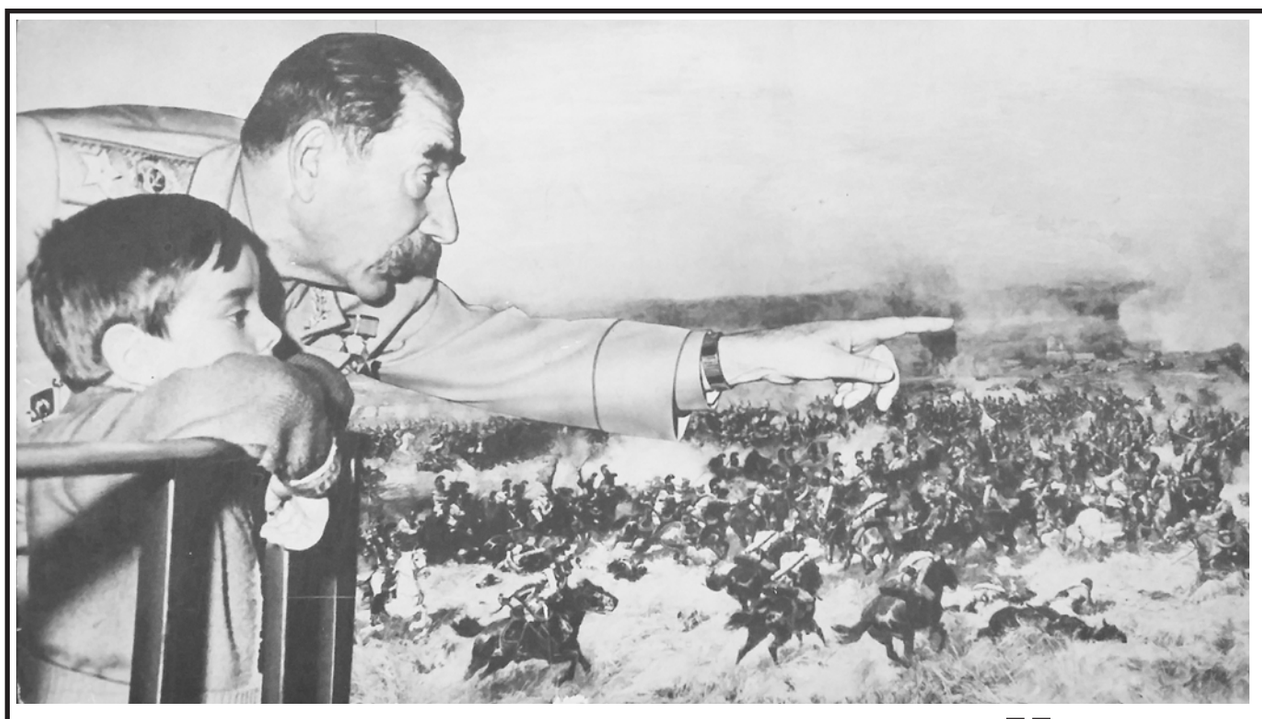
Все фотографии Степанова заряжены тем социальным оптимизмом, что был нормальным "биологическим" фоном тогдашнего бытия, неважно где: в Москве или в посёлке городского типа. Выставка "В тени высоток" — это путешествие в Москву, которой нет. В страну, которой тоже, увы, нет. В цивилизацию, которую всё чаще хочется назвать более высокоразвитой по сравнению с тем, что имеем. Во всяком случае, фото рождают ностальгию по не случившемуся. Тем юношам обещали коммунизм к 2000 году, но всё обратилось линялым плакатом и противоположным выбором. А пока — свежесть утр и нежность вечеров, и та Москва с закоулочками, и тонкие девочки мечтают о яблонях на Марсе. Спасибо вам за те мечты!

Галина ИВАНКИНА

Фото: «Зрители». VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Проспект Мира. 1957 г.

ТОТ САМЫЙ БУДЁННЫЙ

Отрывок из киноромана



В 2023 ГОДУ легендарному военачальнику исполняется 140 лет. 50 лет с даты смерти, 120 лет с даты начала службы в армии. Фильм "Заговорённый" — о любви к армии, жене, детям, внукам, малой родине, СССР, природе, о беззаветном служении народу и о защите Отечества.

Легендарный маршал Победы проживает вторую жизнь в сознании своего внука: возникает преломление фактов, конфликт истории с романтическими вымыслами.

"…В Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них ещё не было" (Псалом 138).

"Что помешает мне, смеясь, говорить правду?" (Гораций).

"Друг мой, настоящая правда всегда неправдоподобна, знаете ли вы это? Чтобы сделать правду правдоподобнее, нужно непременно подмешать к ней лжи. Люди всегда так и поступали. Может быть, тут есть, чего мы не понимаем" (Ф.М. Достоевский).

Сын бедных крестьян, полный кавалер Георгиевского креста и Георгиевской медали всех степеней в Императорской армии, командующий Первой конной армией РККА, один из первых маршалов Советского Союза, трижды Герой Советского Союза, кавалер восьми орденов Ленина, один из самых известных советских полководцев Семён Михайлович Будённый, неоднократно ходивший по смертельному лезвию бритвы, на грани гибели, всю жизнь любил шутки, веселье, излучал жизнелюбие.

Его образ ассоциируется с героизмом, русским духом, справедливостью, выправкой, советской идеологией, идеей Победы. И в то же время этот воин-герой, богатырь, удалой рубака, великолепный наездник, пронёсший любовь к лошадям через всю жизнь, был добрым человеком, одним из символов — "икон советской религии". Таким он и остался в национальной памяти — поистине народным героем, символом Русской Победы наряду с Суворовым, Кутузовым, Жуковым и Гагариным.

7 ноября 1941 года Будённый принимал на Красной площади легендарный парад, который разорвал в клочья нацистскую пропаганду, когда кровь шла из губ трубачей, а дирижёр примёрз к постаменту. С этого парада войска уходили прямо на передовые позиции для защиты Москвы. Это и многие другие события из его жизни хорошо известны историкам. Но в то же время Будённый никогда не оспаривал мифов, домыслов, легенд, овевавших его жизнь.

Его судьба и история его рода органически сплелись с историей нашей страны, с эволюционной поступью Русской цивилизации. Жизнь известного-неизвестного Будённого, похожая на мифотворчество, стала народной былью.

ДЕЖУРНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ выхватывает выставленные в экспозиции ослепительно красивые мотоциклы эскорта, машины сопровождения, правительственные лимузины времён СССР. В их хромированной поверхности видят своё отражение медленно идущие двое взрослых и ребёнок. Один, судя по уверенному виду, — владелец коллекции, нестарый высокий мужчина.

Хозяин: "Машины больших начальников. Делали их вручную за высоким забором. Ручная работа, — указывает на чёрный ЗИС-110. — Тот самый, на котором ездил твой дед". Ребёнок в шапке-будёновке: "А он ездит?" Второй взрослый в длинном чёрном пальто: "Посидеть не дадите на месте деда? Говорят, его считали заговорённым, неуязвимым, что ли!" Хозяин: "Почему нет, давайте, по коням, как говорится!"

Садится за руль, рядом устраивается мужчина с ребёнком. Загораются приборы, включённое радио тихо играет "Марш красных кавалеристов". Ворота медленно открываются. Ребёнок вытягивает шею, как птенец, чтобы видеть дорогу.

С высоты автомобильная дорога выглядит, как чёрная нитка, которой простёгнута белая снежная простыня. Ползут редкие машины. Из темноты возникает свет фар, слышен звук сирены. Машину на входе в поворот заносит, она летит вниз, а затем вылетает вверх — к дому. Ёлочки в огнях, на их макушках краснеют звёзды, как на кремлёвских башнях. Из машины выскакивает доктор в халате, без верхней одежды, смотрит на ёлку и видит одинокую игрушку — это золотой искрящийся конь. Двери парадного открыты, из них идёт пар. По красной ковровой дорожке торопливо идёт человек — видны только ноги в начищенных ботинках. Поворот налево, к белой приоткрытой двери.

Врач стучится.

Голос маршала из-за двери: "Какого чёрта его вызвали?"

Врач бесстрастно стучится в дверь.

Из-за двери слышится: "Слава, входи уже, коли приехал!"

На кровати полулёжа на подушках — маршал с капельницей. Рядом на табуретке — медицинская сестра. С другой стороны на кровати сидит подросток и держит маршала за руку.

Доктор подходит и протягивает руку для приветствия.

Врач: "Что случилось, что беспокоит?"

Маршал пожимает руку так, что врач морщится от боли.

Маршал: "Руку чувствую, а лицо как будто обморозил".

Доктор другой рукой тщетно пытается разжать пальцы маршала.

…Наши дни. Шествие "Бессмертного полка" в Москве. У памятника Пушкину в праздничный поток людей вливаются трое в будёновках с портретами трижды героя Советского Союза, полного Георгиевского кавалера маршала С.М. Будённого. Люди в толпе сначала показывают пальцем, подсмеиваются над перформансом, но, рассмотрев портрет, подходят, стараются шагать рядом, знакомиться, брать автографы, задавать вопросы, петь конармейские песни, обнимать, фотографироваться, дойдя до Кремлёвской стены. В разговорах людей — тема справедливости, которой ныне так не хватает, речь о положительных образах настоящих патриотов. Присоединяются юнармейцы. Один получает в подарок будёновку из рук мужчины — это внук легендарного маршала. Тележурналисты берут у него интервью.

Преисполненный чувств, он идёт домой, в квартиру в Романовом переулке. Проходит мимо стены с мемориальными табличками, останавливается возле посвящённой деду. Заходит домой, кладёт будёновку на полку под портретом Будённого. В буфете стоит рюмка. Берёт, выпивает махом — до дна.

Засыпает. Крупный план рюмки: он же выпил, а она осталась полной — почему?

…Ему снится сон. Фырканье лошадей, хруст травы на их зубах. Из маленькой светящейся точки разрастается панорама раннего утра донской степи — ковыль, перекати-поле, тополя — окраина деревни на реке Маныч, притоке Дона. Полёт над холодной и густой, как ртуть, предрассветной рекой. На дальнем обрыве щиплет траву разномастный конский табун, хруст травы на зубах становится слышнее. Начинается снегопад. Кружатся крупные хлопья, превращаются в густой снег, укрывающий землю, воду и спины лошадей белым покрывалом. Кубанская степь в снегу выглядит необыкновенно.

…Отъезд камеры. Оказывается, всё предыдущее есть мир, отражённый огромным тёмно-синим глазом коня. С высоты птичьего полёта виден скачущий всадник без седла. Это мальчишка-пастух, раскинувший руки. Он восторженно ловит ладонями снег. В небе летит белый голубь. Мелькают окрестности, мелькает весь мир. Пробуждение.

…Диалог внука с женой на кухне. Он погружён в свои мысли. "Ты чего?" — "Дед снился. Когда он маленький был, на Дону ещё". — "В котором часу интервью?" — "В одиннадцать".

…Утро. Будённый намыливает щеки, бреется. Внук сидит, смотрит. Маршал напевает, подмигивая: "Вставай, проклятьем заклеймённый, Семён Михайлович Будённый! Вот так, брат ты мой, на войне — не на войне, а бриться надо всегда! С хорошим внешним видом и воевать, и переговоры вести, и знакомиться легче! Запомни".

…Перед началом интервью в квартире Будённого киногруппа готовится к съёмке. Внука припудривает молодая девушка. "А у деда интервью какого брал Катаев". — "Это писатель?" — "Да. В 1933 году". — "Здесь?" — "Нет, в кабинете деда на Знаменке, в наркомате. Потом написал рассказ "Сон". — "Не читала". — "Сейчас вообще мало читают, время такое…"

…1933 год. Катаев берёт у Будённого интервью, описанное в книге "Страницы большой жизни", — "История одного интервью". Эпическая сцена, переданная Катаевым в рассказе "Сон", о том, как Будённый один охранял сон целой армии. Измотанные рейдами и жаждой бойцы валились с лошадей на землю в буквальном смысле. 240 минут на сон, данные Будённым, казались длиннее жизни. Четырёх часов не прошло — мертвецкий сон почти мгновенно перетёк в кровавый бой. "Представляешь, спали тысячи людей, храп стоял такой — аж бурьян качался. Трудно поверить, — посмотрел в окно вдаль — на Москву. И повторил Катаеву задумчиво: — Аж бурьян качался".

…Интервью в квартире Будённого. "А каким Семён Михайлович был в детстве?" — "Знаете, он мне таким сегодня приснился, я вам сейчас расскажу".

ЭПИЗОД "ЗАГОВОРЁННЫЙ" не утонул".

На отшибе хутора Козюрин Войска Донского приютилась покосившаяся, но крепкая изба. Утренние звуки деревни: просыпаются и мычат коровы, петухи покрикивают во дворах, собаки лают. На плетне — вроде птица. С виду — белый голубь. Солнце, бьющее в глаз, не даёт разглядеть. Вповалку на печи спят дети — родители отдельно за занавеской и младенец с ними в люльке. Открывается дверь на двор — из тьмы избы деловито выглядывает и щурится от яркого света, отражённого от занесённого снегом двора, Сёмка. Смуглый паренёк 10 лет. К нему подбегает и встаёт на задние лапы чёрный дворовый пёс. Сёмке не до него. Он таращит со сна глаза. В южных сальских степях — и вдруг снег! Он наскоро умывается, чистит пальцем зубы, зачем-то проводит мамкиным гребнем по непослушным волосам, смотрится в осколок зеркала, накидывает зипун, затягивает сноровисто, по-солдатски ремнём штаны — и опрометью в сарай. Находит ржавую косу, ломает её пополам об колено, берёт молот с гвоздём, пробивает дырки и прилаживает верёвкой половинки к ногам. Топает, высоко поднимая ноги, по снегу, доходит до замёрзшей воды. И по тонкому льду лимана он сначала неловко, но с каждым шагом всё увереннее несётся, режет лёд и улыбается на ходу от радости. Но лёд тонкий, и Сёмка проваливается. Его несёт течением подо льдом.

Видно сквозь лёд, что идёт борьба за жизнь: никто не видел катастрофы, а кричать под водой — только обессилеешь и воды нахватаешься… Он отвязывает кусок косы от ноги, борясь с течением. Воздух уже давно кончился в лёгких, но он упорно стучит железякой, пытаясь пробить лёд, и, уже прощаясь с жизнью, лезвием находит проталину и из последних сил выползает, прибитый к берегу. Сёмка теряет сознание, рядом ложится пёс, подходят кони и согревают безжизненное тело паром из ноздрей. Кони знают и любят своего пастушонка. Белый голубь кружит и видит табун, взявший в круг "новопреставленного утопленника".

Алексей БУДЁННЫЙ

На фото: Семён Михайлович Будённый с внуком Алексеем в Музее-панораме «Бородинская битва». 1963 г.

СЕРГЕЕВ

Приёмный сын Сталина

Мы продолжаем презентацию проекта "Светочи", размещённого на сайте zavtra.ru. Проект посвящён выдающимся деятелям отечественной науки, искусства и культуры, связанным с газетой "Завтра".

СРЕДИ РАЗНЫХ измерений отношений, расстояний есть измерение в рукопожатиях. Ты пожал руку соседу, он — своему коллеге, сыну разработчика ядерной программы, сотрудничавшему с Курчатовым. И ты — в трёх рукопожатиях с гением советской науки.

Мне и читателям газеты "Завтра" очень повезло: мы — в двух рукопожатиях с Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Я была знакома, делала беседы с Артёмом Фёдоровичем Сергеевым, который жил в семье Сталина. И вот я, пожимая руку Артёму Фёдоровичу, была в столь близких отношениях со Сталиным. А через меня, мои материалы — и все читатели газеты.

Есть выражение "сталинский сокол". Мы видим этих беспримерных воинов в кинохронике — чего стоит парад Победы! Читаем о них. А когда ты этого сталинского сокола во плоти знаешь лично — это иное знание, для тебя смысл этого выражения — иной. Артём Фёдорович был воплощением сталинского сокола. Советская власть, руководители молодого государства ставили целью воспитание идеального человека: сильного, здорового, образованного, культурного, с широким кругозором, беззаветного патриота страны. И создавала для этого все условия: физическая культура, спорт стали массовыми. Какие парады физкультурников доносит до нас кинохроника! Ликвидация безграмотности, всеобуч. Открытие театров, издание книг, производство фильмов… Советской власти во многом удалось воспитать такого идеального человека. И воистину им был Артём Сергеев. Все лучшие человеческие качества воплощал он в себе.

Артём Фёдорович родился 5 марта 1921 в Москве в семье Елизаветы Львовны Репельской, участницы революционных событий в Харькове, и легендарного революционера Фёдора Андреевича Сергеева, "товарища Артёма", основателя Донецко-Криворожской советской республики. Сейчас идут бои за город его имени — Артёмовск. Когда в результате крушения аэровагона товарищ Артём погиб, опеку над мальчиком взял друг и соратник отца — Сталин, ставший названным приёмным отцом. Артём был повесником Василия Сталина, они вместе воспитывались, дружили до конца дней Василия Иосифовича.

С детских лет занимался спортом, хорошо учился — готовился стать военным, защищать советскую Родину. Так и говорил: отцы установили советскую власть, а мы знали, что обязаны её защищать и отстаивать, в том числе ценой собственной жизни. Закончив артиллерийское училище, пошёл на фронт, куда попал на 4-й день после начала войны и закончил войну на 4-й день по её окончании. Множество раз был ранен, но категорически отказывался оставаться в тылу после очередного, в том числе тяжёлого, ранения. После войны служил в разных частях Советского Союза, на Кубе, был одним из основателей зенитных ракетных войск СССР. В отставку вышел в звании генерал-майора.

Артём Фёдорович был беспримерно благородным человеком. Не позволял себе высокомерия или напыщенности, не бравировал своим положением. Его однополчане и не знали, из какой он семьи. Был объективен в отношении исторических событий настоящего и прошлого. Предан памяти своего родного отца, которого знал лишь по рассказам. И памяти отца приёмного. Он не изменил их памяти, не осквернил их деяний ни словом, ни делом, как это сделали иные представители золотой молодёжи, что вдруг бросились хулить прошлое. Сталин провидчески назвал их "проклятая каста".

В НЕДАВНО ВЫШЕДШЕМ документальном фильме, посвящённом 140-летию Будённого, его дети вспоминают, что тот их наставлял: "Ребята, не опозорьте фамилию". Так вот: Артём Фёдорович не опозорил, не бросил тени на фамилию ни свою, ни почитаемого им всей душой Сталина.

Он был кристально честен, глубокого порядочен, требователен к себе и окружающим, очень избирателен в дружбе и отношениях. Около него не было людей случайных. При этом его гостеприимный дом был открытым для всех. На праздники и просто посиделки собирались его школьные товарищи, однополчане военной поры и сослуживцы: и действующие военные, и вышедшие в отставку — совершенно простые люди.

Очень хорошо знал литературу. С детства много читал: чтение поощрял Сталин и всегда спрашивал: что в данный момент ты читаешь и что думаешь о прочитанном. Сам писал рассказы. И при содействии Ивана Голубничего Московской писательской организацией была издана книга "Рассказы артиллериста".

До конца дней (ушёл из жизни в 2008 году) был подтянут, в хорошей физической форме. Интересовался всем происходящим в мире, анализировал, делал аналитические записи, вёл дневники. И это — бесценный кладезь. Ведь записи он вёл со школьных лет, когда жил в семье Сталина и был свидетелем и досужих домашних разговоров, и переговоров государственных мужей.

Категорически не принял перестройку, презирал Горбачёва, Ельцина, всех этих Чубайсов-Гайдаров, воспринимал их именно как сознательных врагов и разрушителей советской страны. Был постоянным читателем газеты "Завтра", любил газету и очень уважал Александра Проханова. Его невыразимо ранила и возмущала клевета на Сталина. И создание цикла наших с ним бесед в газете "Завтра", из которых потом была составлена книга "Как жил, работал и воспитывал детей Сталин", было вызвано именно желанием сказать о Сталине ту правду, которую все эти толкователи биографии знать попросту не могли, да и не хотели. Им нужна была именно хула. А он знал — он жил в этой семье и видел отношения, предпочтения, нравы. Артём Фёдорович создавал тот ветер, который смёл нанесённый либералами — ярыми врагами всего нашего — мусор с могилы Сталина уже во времена, когда само имя Сталин было под запретом, за его упоминание следовали репрессии.

Был человеком очень русским: добрым, отзывчивым, душевным, истинным интернационалистом, трудолюбивым, ответственным, остроумным, преданным людям и идеям — до конца жизни оставался Коммунистом. Не имея формально этого звания, он был истинным Героем Советского Союза.

Екатерина ГЛУШИК